

Сокровища отечественной духовной культуры и современное телевидение

Как вы думаете, почему советская власть не пускала икону на телеэкран? И на киноэкран тоже. Почему вообще воспроизведение иконы до самых 1980-х годов было редким и – преимущественно плохого качества? Исключая дорогие, а потому малодоступные альбомы.

Да потому, что базировалась на антирелигиозной – атеистической, и прежде всего антихристианской идеологии, которая должна была заместить религию и эксплуатировать религиозное чувство людей, подменив предмет верования. Искусство – поэзия и проза, музыка, живопись, монументальное творчество – было мобилизовано на создание нового религиозного образа. А вот икона – образ Божий – могла только помешать процессу. Тем более что в начале XX века, в канун великих потрясений, благодатный образ был явлен России – освобожден от позднейших наслоений, скрывавших Лик – во всем его величии.

...Она смотрит на нас взглядом, в котором нет ни ласки, ни гнева, ни радости, ни горя – ни одного из привычных и понятных земному человеку чувств. Может быть, в Ее взоре – непостижимые для человека всеведение, всевидение, всепонимание – и всепрощение? И великая печаль – ибо невозможно не опечалиться тем, какие страсти снедают человеческую душу, сколько крови и слез проливается на этой земле. Все поняв, простила Она грешное человечество и возносит за него молитвы к Сыну своему.

Надмирная Красота в этой смиренно склоненной голове Пречистой и Пребожественной, Всемогущей Заступницы. Всепоглощающая любовь и утешение в личике припавшего к ней щекой Сына.

В этих двух прильнувших друг к другу фигурах нет тяжелой, земной, материальной плоти – они сотканы из тончайших духовных материй, излучающих свет Истины, Добра и Любви.

Нет и не может быть документа, более достойного доверия, ибо исполнена эта Икона Благодати, и не иссякает Ее источник, доступный каждому открытому сердцу...

Владимирская икона Богоматери Умиление, вместе с десятками, затем сотнями, тысячами других, привезенных на Русь и на этой земле созданных кистью византийских учителей и их русских учеников, стала одним из первых на Русской земле «средств массовой информации» – духовной, накладывающей на душу нестираемую печать. Можно ли, увидев этот образ, помимо воли и помимо лукавого сознания не приобщиться Добру? Наверное, можно – в том случае, если душа отморозена, мертва. Но пока есть в ней дыхание – не встрепенуться навстречу этим очам невозможно. Потому душа народа, тысячу лет смотревшего в эти очи, не утратила памяти о Божественной красоте и Божьем милосердии.

Вспомните: на самой заре потрясений 1990-х годов, когда Россия была в шаге от крови и грязи гражданской войны, на нее буквально пролился

благодатный дождь: репродукции икон «Троица Ветхозаветная» кисти Андрея Рублева, «Ангел – Златые волосы», «Святой Георгий» и других появились в газетных киосках, книжных магазинах, на полках универсамов, Они сменили портреты Сталина на лобовых стеклах многотонных грузовиков, портреты членов ЦК – в официальных учреждениях. В редком доме – если не в красном углу, то на книжной полке или просто на стенке – не появились репродукции русских иконописных памятников – календари, плакаты, вырезки из журналов. Я уверена в том, что эта благодатная волна встала навстречу угрожающему гребню поднимавшейся агрессии и сбила его.

Едва ли можно было бы рассчитывать на такой феномен в странах иноверческих. Объяснение тому – тысячелетняя христианская практика духовного Богообщения и ее влияние на формирование русской ментальности: вера в истину *слова* и *образа* и открытость им сформировала за тысячу лет православия на Руси фундаментальные качества национального характера: веру в слово и подчинение преобразующему воздействию визуального образа.

Эти качества с успехом использовали большевики. Слово было их первым оружием, и не случайно после победы революции страна покрылась сетью памятников ораторам. Вторым был образ зримый: культовые портреты Сталина и Ленина, «святых» и «мучеников» революции, план монументальной пропаганды, наконец, кинокартина как средство массового многоканального воздействия. Была преобразована среда обитания, одежда и предметы обихода вплоть до революционного дизайна тарелок. Бесчисленные, перед каждым праздником публикуемые в газете «Правда» лозунги типа «Слава работникам оборонной промышленности» и «Решения XX съезда партии в жизнь!» помимо воли человека формировали сферу подсознания. Так столетиями отточенные механизмы воздействия на человека – *образ* и *слово* – были адаптированы и приспособлены к новым целям – и работали. До той поры, пока не стали вызывать обратную реакцию. Отдадим советской власти должное: нужный образ был сформирован умело и профессионально, он сковывал коллективное сознание тайными скрепами подсознательного достаточно долгое время.

И разрушение советского строя началось с разрушения этого образа. Притом процесс его размывания шел с двух сторон. Против него восстала мыслящая часть общества, дети и внуки оттепели 1960-х годов, которая, кто бы что ни говорил, была и проросла всходами вполне здоровыми. Извне, из мира, враждебного «империи зла» – сильной, а потому устрашающей России, воздействие шло прежде всего на уровне подсознания, на которое мощно влияла массовая культура общества потребления. Кстати говоря, в эту волну великолепно вписываются пресловутые стилиаги и фарцовщики, что в полной мере оценило КГБ.

Конечно, я упрощаю. Процессы были куда более сложными, и нашим идеологам и теоретикам культуры давно пора заняться объективным и доказательным расплетением всех нитей той гигантской паутины потребительского общества, в которую мы попали, едва вырвавшись из той,

что была сплетена большевиками. Из огня да в полымя. К чему мы пришли, а главное, за какую путеводную нить можно ухватиться, чтобы найти дорогу к Свету, – вот наша сегодняшняя проблема. Не берусь судить обо всем, но по поводу одной ниточки, имеющей непосредственное отношение к теме доклада, могу высказаться с определенной долей уверенности.

В обстановке глобальной визуализации культуры, которая произошла в конце прошлого тысячелетия, цветное телевидение – мощнейшее общедоступное средство массового воздействия – создает и доставляет в каждый дом ежедневно и ежечасно антигуманистический – античеловечный образ разрушительной силы. К нему добавился интернет. Дети «золотого миллиарда», а сегодня – и за его пределами формируются под воздействием компьютерных игр, ломающих извечные табу человеческого общества, и прежде всего – «не убий»! От этого воздействия старается уберечь мусульман ислам. Не в том ли отчасти и его сила? В какой-то мере от уподобляющего воздействия зримого негативного образа европейца западного защищают механизмы сопротивления, выработанные католической культурой, которая широко использовала пугающие сцены адских мучений для устрашения грешников. Заметим: сегодня уже и западная цивилизация почувствовала, сколь разрушительно действует на фундаментальные социальные табу тот негатив, который обрушивает на человека не только телевидение, но и интернет, а особенно – интерактивные компьютерные игры. Массовые убийства, происходящие в Европе и Америке с нарастающей частотой, – один из симптомов болезни души современного человека.

Для православной России этот негативный образ стал в прямом смысле слова губительным. Русские перед ним оказались беззащитными, как туземцы перед «огненной водой»: в нашем почти тысячелетнем прошлом – начиная с X по XX век – уподобляющее общение со зримым – визуальным благодатным образом – иконой было ежедневным, обязательным и исключительно благотворным – в доме и в храме. В XX веке при неусыпной заботе советских идеологов сакральный образ был заменен суррогатом, но также преимущественно положительным и оптимистичным. Советские детские книжки и мультфильмы лишены агрессии, русские народные сказки ориентированы на победу добра, даже домовые и лешие в страшилках, выжившие со времен язычества, – забавные божата нижнего мира. В итоге механизм сопротивления визуальному образу у нашего народа если и не отсутствует напрочь, то ослаблен, не сформирован.

Так что же нам делать? Как бороться со злом в чистом виде, которое прет со всех экранов, мониторов и дисплеев? С вредоносным размыванием всего лучшего в душе народа?

Издавна известно: со злом и пороками, с грехами и недостатками можно бороться двояко. Обличением и наказанием зла, устройением барьеров против его проникновения – и насаждением Добра, воспитанием в душе человека нравственного иммунитета, способности распознавать зло и сопротивляться ему. Второй путь более долог, я бы сказала – трудоемок, но он несравненно более действенен и надежен.

Не смею судить о первом пути – запрещения и ограничения, я не специалист в области юриспруденции. Хотелось бы надеяться, что возрастная маркировка всяческой культурной продукции и запреты вплоть до цензуры сыграют свою положительную роль. Но все мы помним детство. Запертые книжные шкафы и верхние книжные полки, на которые наивные родители прятали «те самые» взрослые книжки, были самыми вожделенными, так же как фильмы, на которые пускали только по паспортам. Не окажется ли так, что для наших детей пометы 16+ и 18+ как раз и станут опознавательным знаком самого интересного? А уж сайты-то и подавно.

Но почему же мы, нация, обладающая огромным культурным наследием с неизмеримым потенциалом добра, в течение почти тысячи лет наученная и приученная черпать из этой сокровищницы необходимые ей духовно-нравственные силы, сегодня от нее отвернулись? Мы любим поговорить о православной культуре, даже в школах предмет особый ввели. Слава Богу, мы не пошли и, надеюсь, не пойдём по пути модернизации наследия православной культуры. Но как же мало и плохо мы его используем, особенно на телеэкране! Чаще всего с телеэкранов умные и хорошие люди рассказывают о том, как прекрасна православная культура. Говорят, в ночное время, когда дети и трудящиеся спят, по одной из программ прошел цикл передач о русской иконе. Батюшка, в основном и присутствовавший на экране, очень интересно рассказывал об иконописании, в то время как сами иконы, о которых он говорил, фигурировали где-то на заднем плане. Я не видела этих передач, к сожалению. Передаю впечатление зрителя, притом вполне компетентного. Но, простите, как говорят на Востоке, можно тысячу раз сказать «халва», во рту слаще не станет. Мы словно и сегодня боимся пустить на экран образ – тот светлый и прекрасный образ мира – земного и Небесного, который создало православие за долгие столетия. А ведь именно его чистое и необжигающее пламя может стать преградой, мощнейшим барьером перед идущим на нас адским огнем, защитой от разъедающей душу народа бесовщины. Утверждаю с полной уверенностью: в реальности путь образам Веры на центральные телеканалы по-прежнему закрыт.

Мне могут возразить: но ведь есть православные телеканалы, это их дело. Увы, в Петербурге, например, в числе 40 каналов, которые принимает, к примеру, мой приемник, православных нет. Для того, чтобы их смотреть, нужны дополнительные средства. Но и там, где – скажем, по системе Триколор, – православные каналы доступны, смотрят эти телепередачи немногие – верующие, воцерковленные люди. Мне скажут: эти каналы и созданы для верующих. Но вспомните завет Спасителя: врач нужен не здоровому – больному. А наш народ болен, ему как никогда необходим бальзам от духовной немочи. И разве не первейшая задача Церкви – идти навстречу людям, стоящим на пороге храма и не имеющим силы переступить его? В частности, сделать так, чтобы даже случайно включивший православный телеканал человек уже не захотел переключаться на очередную развлекательную «ржачку»? Но пока на это надежды мало. И дело даже не в том, что эти телеканалы маломощны, что о приглашении специалистов –

телемастеров высокого профессионального уровня в таких условиях речь не идет. Не говоря уж о том, что и мастеров – истинно верующих людей – едва ли много. Но разве не позор для государства, вроде бы настроенного на возрождение духовной силы народа, что эти телеканалы, которые явно не могут использовать рекламу, буквально коленапреклоненно вымаливают у верующих материальной поддержки?

Мне могут привести еще одно возражение: на канале Культура и даже главных национальных каналах нередко обсуждаются проблемы духовной культуры и даже бывают передачи, посвященные в том числе и культурному наследию.

Возражаю: все эти разговоры остаются разговорами, Само наше духовное наследие появляется на экранах редко, во всяком случае – не системно и не настолько профессионально – привлекательно, чтобы составить альтернативу детективам и развлекательным передачам. К массовому зрителю путь для телепрограмм, вводящих человека в мир Веры, по-прежнему закрыт.

Вера как путь к одухотворенному и нравственно воспитанному человеку формируется в процессе освоения культуры, из которой духовная составляющая была вырезана насильственно. Существующие автономно, православные каналы выполняют свои задачи. Но если мы хотим помочь нации справиться с болезнью тотальной безнравственности и бездуховности, необходимо дать соответствующее место и главное – право голоса! - духовному наследию в федеральных средствах массовой информации. И прежде всего – на государственных радио, телевидении, в Интернете, которые слушают и смотрят все регионы России и которые имеют общедоступный характер. И идти эти передачи должны в удобное для семейных просмотров время. При этом всей совокупностью своей они должны создавать единый художественный – и духовно наполненный образ мира. Потому что *духовное наследие* – это важнейшая, *сердцевинная часть наследия культурного*. Наверное, это должна быть единая – хотя, возможно, и разделенная между несколькими каналами, государственными и церковными, **государственная программа**, в которой будут предусмотрены **циклы** передач, таких, как, например: *Наши общенациональные святыни* (монастыри, храмы, рукописные памятники, книги, иконы и т.д.); *Духовные наставники* (святые и праведные люди Руси); *Наука богопознания* (Отцы Церкви, богословы и религиозные философы); *Святое слово* (духовная литература для детей и взрослых); *Музыка сфер* – русская и зарубежная духовная музыка; *Свет Предвечный* – иконописные шедевры из музеев и частных собраний; *Паломник* – священные места мира и другие; *Православный календарь* и особо *Православный календарь для детей*.

Эти циклы должны сложиться в систему, обеспечивающую **создание единого целостного образа Добра, Красоты, Веры**. Для разработки программы и затем – ее осуществления необходимо формирование творческих групп, состоящих из образованных лиц духовного звания, специалистов-искусствоведов, музыковедов, культурологов и специалистов телевидения.

Но особенно непростительно наше пренебрежительное отношение к иконописному наследию, с которого собственно и начался этот разговор..

В советском государстве физическое уничтожение икон довольно рано сменилось – поначалу благодаря усилиям интеллигенции, а затем и по соображениям вполне меркантильным – собиранием памятников, их хранением, реставрацией и исследованием. За это низкий поклон поколениям профессионалов – искусствоведов, реставраторов и музейщиков. Однако изучение иконы исключительно как памятника культуры и искусства, отсекающее главный – духовный пласт образа, привело к ее искаженному, деформированному «музейному» восприятию. По своей структуре *благодатный образ* отличается от иных артефактов тем, что в нем реально присутствует Благодать Духа Святого. Благодать, воспринятая сердцем иконописца, формирует особый художественный образ, кодируемый в материальном носителе. Иконописный художественный образ, созданный под благодатным воздействием, отличается особым совершенством, которым обусловлено его особое качество: икона универсальна, она доступна сердцу мудреца и простеца. Главное – чтобы сердце это открылось ей навстречу. Но как раз сердца зрителей как правило очень мало волнуют усталых и замороченных иными проблемами экскурсоводов.

Тем более – деятелей СМИ, в частности – телевидения. Им до сердца человеческого дела нет. А потому и сегодня, когда внешние запреты на показ иконы на телеэкране вроде бы снят, она по-прежнему отлучена от зрителей.

И если можно еще подумать, что на светских каналах действует чья-то злая воля, то чем объяснить политику каналов православных, на которых даже в то время, когда читаются молитвы, на экране мы видим лица батюшек, а отнюдь не Лик Божий – проводник к Первообразу, к которому мы обращаемся с молитвой? На этих каналах господствует Слово, и это прекрасно. Но где благодатный образ, который веками сопровождал Слово – в храме и в доме? Почему истинные драгоценности нашего иконописания, которым несть числа, появляются даже на этих каналах редко и показаны бывают, простите, крайне неумело. Уж едва ли можно объяснить это положение дурными намерениями. Скорее всего, странным забвением той огромной роли, какую благодатный образ сыграл в духовной и светской жизни нашего народа.

Сегодня просто необходимо напрячь наши силы, собрать заинтересованных и знающих людей и вывести икону на массовый экран и на миллионы мониторов компьютеров так, чтобы сохранить по возможности ее духовную силу. Потому что нам сегодня – во имя спасения души народа – необходимо противоядие против бесования, царящего на большинстве телеканалов и в иных СМИ. И таким целительным средством может стать русская икона.

А это, как показывает опыт, возможно.

Для этого нужно изменить сам подход к иконе и *дать ей всего лишь возможность* выйти на уровень общения с человеческой душой, поверив в великую силу образа. Пришло время широко и грамотно использовать телевизионный экран, а теперь и Интернет как самые мощные средства

массовой информации в целях благотворного воздействия на душу народа. Для разработки методов верного представления иконы на теле– и видеоэкране привлечь содружество людей веры – священнослужителей и ученых – искусствоведов, психологов, музейных педагогов, мастеров телевидения и пр..

В середине 1990-х годов в лаборатории учебного телевидения РГПУ им. А.И.Герцена в Петербурге маленькая группа из четырех человек создала макеты нескольких видеовариантов классических русских образов – *Ярославской иконы Богоматерь – Великая Панагия*, *Распятие 1500 года* из Павлова-Обнорского монастыря кисти Дионисия, *Ангела – Златые волосы* из собрания Русского музея. Работали, как говорят, «на коленке», снимали с воспроизведенного на стене слайда, на ходу придумывали спецэффекты. Создавались эти видеосюжеты на основе теории восприятия художественного образа. И вложены были в работу, простите за пафос, четыре согласно бившихся сердца.

Это сегодня избалованному немислимыми спецэффектами глазу те съемки покажутся наивными. Да не в спецэффектах было дело. Эти маленькие фильмы, снятые в нескольких вариантах, как показала их апробация, вызывали искренние отклики в сердцах зрителей. Но ни руководству университета, ни другим деятелям, которым предлагался проект, до него не было дела. Наверное, создатели были плохими менеджерами. Но ведь такие люди редко обладают способностью хорошо продавать дело рук своих. А как сегодня пригодились бы эти видеосюжеты в школах на уроках по основам православной культуры, в воскресных школах да и просто дома, воспроизведенные на CD-проигрывателях! А особенно – на большом теле– и киноэкране! Во всяком случае, я уверена, что православная икона и в такой версии способна наложить на душу печать Добра и Света.

Несколько лет назад я уже говорила об этом в одном высоком собрании. Мне предложили просто передать наш материал в руки тех, кто будет снимать по ним икону. Или написать руководство «Как снимать икону для телеэкрана». Передать материалы я отказалась – по многим соображениям. И писать руководство боюсь: слишком велика вероятность вместо великой пользы принести огромный вред. Необходимы серьезные специалисты разных профилей, серьезная экспериментальная база и немалые средства, которые едва ли выделит кто-то кроме государства. А у государства есть деньги на все, что можно пощупать руками и разворовать. Неужели и сегодня не найдется денег на охрану и возрождение души нации и ее духовной силы? Или, может, все-таки появится осознание необходимости в самых срочных для этого мерах – и тогда кого-нибудь заинтересует тот давний неосуществленный проект? Вот только не оказалось бы слишком поздно!